

САМАРСКИЙ КРАЙ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Э.Л. Дубман*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ВОЕННЫЕ ГАРНИЗОНЫ СЫЗРАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XVIII в.**

В последние десятилетия XVII в. правительство приступило к очередному этапу колонизации волжского Правобережья. В 1683 г. была сооружена Сызрань, в 1685 – принято решение о строительстве между Волгой и Сурой Сызранской черты. Несмотря на то, что этот проект так и не был осуществлен¹, началось интенсивное освоение нового пространства. Вокруг Сызрани, Кашпира, слобод служилых людей складывается крупный район сельского расселения. В XVIII столетие Сызранское Поволжье вошло как территория освоенная, с развитой инфраструктурой различных типов поселений, интенсивно развивающимся сельским и ремесленно – промысловым хозяйством. К сожалению, в отечественной историографии эта тема, за исключением изданной еще в конце XIX в. монографии Г.И. Перетятковича, практически не изучалась². Меж тем, ряд новых материалов, выявленных, в архивохранилищах Москвы и других городов, позволяет рассмотреть ее более детально.

В конце 1690-х гг. Россия закрепились в низовьях Дона и на северном побережье Азовского моря (Азов, Таганрог), предприняла неудачную, но весьма масштабную, попытку соединить каналом в районе Переволоки Волгу и Дон; построила ряд городков – крепостей на притоках этих рек (Петровский на Медведице, Дмитриевской на Камышенке и др.³). Казалась бы, угроза нападений степняков на недавно освоенные земледельческим населением районы в междуречье Волги и Суры была ликвидирована. Однако, это было далеко не так. Голландский художник К. де Бруин, проплывавший по Волге в 1703 г., писал: «Калмыцкие татары делают набеги из этих мест вплоть до Казани и захватывают все, что могут, или сумеют, людей, скот и проч. и проч.»⁴. О том, что эти набеги совершались не только в Заволжье, свидетельствует челобитная жителей Томышевской слободы, поселенной на р. Сызранке о том, что «... в прошлом в 199 (1690/91 – Э.Д.) году их, крестьян разграбили колмыки и в полон побрали пятьдесят человек ясажных крестьян той Томышевской слободы»⁵.

* © Дубман Э.Л. – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2011

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 10-01-00194а

Помимо того, мощные социальные конфликты, разразившиеся в Заволжье (башкирские выступления), низовьях Волги (Астраханское восстание) и на Дону (Булавинское движение), заставили правительство сохранять значительные воинские контингенты на южных территориях Симбирского, Пензенского и других близлежащих уездов. Но и после завершения волнений, во втором десятилетии XVIII в., угроза нападений для этих районов не только не ослабла, но напротив, выросла (например, Кубанский погром 1717 г. и ряд других, менее масштабных набегов⁶). В значительной степени это было обусловлено уходом России из северного Приазовья после неудачно завершившегося Прутского похода. Для того, чтобы обезопасить вновь освоенные территории, пришлось перекрыть в районе Переволоки пространство между Волгой и Доном Царицынской линией⁷.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, руководство страны, несмотря на перевод значительной части служилых людей из гарнизонов Среднего Поволжья «в Азов», а позднее в «свейскую посылку», вынуждено было сохранять в регионе крупные воинские контингенты⁸. Важнейшими центрами защиты и сосредоточения военных сил в регионе оставались Сызрань и Кашпир. Тот же Бруин сообщал: «Городок этот (имеется в виду Кашпир – Э.Д.) невелик, окружен деревянной стеной, снабженной башнями, с несколькими деревянными же церквями. Предместье его или слобода находится подле же города, как это видно на изображении под ч. 28. В разстоянии часа далее отсюда есть еще другой город, называемый Сызрань (Sieseron), довольно обширный, со многими каменными церквями»⁹.

Более точное представление о состоянии крепостных сооружений Сызрани и Кашпира дает описание 1703 г. Судя по данным источника, укрепления этих крепостей находились в плачевном состоянии. Если в Сызрани была попытка их обновить («... Город и башни во многих местах погодою раскрыло, да от реки Сызрану городовая стена обвалилась и ныне поставлен острог (выделение мое – Э. Д.). По мере того острогу 25 сажен пол 2 аршина»), то в Кашпире ряд башен и участков стен пришли в полную негодность («... По городу 8 башен, в том числе у трех угольных башен шатры погодою сломало. А город во многих местах погодою ж раскрыло, да от Волги реки промеж 2 башен стены погодою ж по облам сломило... По конец надолоб башня шатер сломило погодою»¹⁰). Кажется странным, что совсем недавно (15 – 20 лет назад) выстроенные, крепостные сооружения так быстро пришли в негодность.

Помимо Сызранской и Кашпирской крепостей, на территории региона находился ряд дополнительных более мелких оборонительных сооружений. С начала 1630-х гг. существовал достаточно хорошо укрепленный Усольский городок в Надеинском Усолье, который неоднократно перестраивался и ремонтировался¹¹. В конце Смутного времени на Переволоке, между Волгой и р. Усой были устроены острожки, возобновленные затем в начале 1670-х гг., властями Самары и уезда¹². Позднее, в 1680 г. власти Савво-Сторожевского монастыря основали здесь Переволокскую слободу с укреплениями, призванными защитить их владения на Самарской Луке¹³. Во второй

половине 1680-х – 1690-х гг. городки – острожки были построены во вновь основанных селениях, в вотчинах крупных центральных монастырей: в Новопречистенской слободе московского Новодевичьего монастыря (совр. с. Новодевичье), Городищенской слободе московского Вознесенского монастыря¹⁴ (совр. г. Октябрьск), с. Сосновый Остров Чудова монастыря (совр. г. Хвалынский) и т.д. Сведения о подобных укреплениях и даже их планы сохранились. Видимо, они были возведены во всех более – менее крупных селениях региона. Трудно говорить о типологии таких оборонительных сооружений из-за отсутствия подробных описаний. Скорее всего, они могли варьировать от достаточно хорошо укрепленных городков (как, например, в Надеинском Усолье¹⁵) до самых примитивных оборонительных частоколов с «боями». Например, на Самарской Луке в 1660-х – 1670-х гг. собственные очень простые укрепления типа заборов с «боями» и осадных дворов, имели села Рождествено, Ильинское (Подгоры), Архангельское (Новинки)¹⁶, монастырское с. Жигулевка.

О численности и составе вооруженных сил размещенных в Сызранском Правобережье в начале XVIII в., свидетельствуют, прежде всего, документы набора даточных людей, проводившегося Генеральным двором в с. Преображенском. По наказу от 17 ноября 1699 г. в «понизовых городах» этот набор был поручен князю Н.И. Репнину, который должен был: «Прибирать в салдацкую службу в указные числа детей боярских и из недорослей и казачьих и стрелецких детей же и братьев и племянников и захребетников и из и иных всяких чинов и из наемных работных людей». Данные о составе гарнизонов рассматриваемого региона на 1702 г., в делопроизводстве комиссии Н.И. Репнина удалось выявить в 3-х очень близких по содержанию и дополняющих друг друга, источниках. Сведения, приводимые в них, совпадают по большинству категорий служилого населения; различия между ними невелики и не имеют определяющего влияния. Как и в других переписях жителей региона, проводившихся сотрудниками комиссии Н.И. Репнина, учитывалось практически все мужское население данного населенного пункта, кроме тяглового. По Сызрани и Кашпиру переписчики внесли в свои книги дворян и детей боярских, приказных и площадных подъячих, пушкарей, воротников, солдат, «солдатских детей» (живущих отдельно) и бобылей. Характерной особенностью этих двух пригородов являлось полное преобладание среди их жителей солдат, пушкарей и воротников и фактическое отсутствие служилых людей по отечеству. Лишь в Сызрани указан один сын боярский (дворянин).

В еще одном сводном документе этого времени, смете ратных людей понизовых городов 1704 г., к сожалению, данные о воинском контингенте Симбирского уезда даны в самом общем виде «В Симбирских пригородах служивых людей пеших стрельцов и казаков...» и выделить из них военных людей Сызрани и Кашпира, невозможно¹⁷.

Несомненно, что военно-административным центром нового района продолжала оставаться Сызрань. Ее воеводой по переписи 1702 г. был И.Т. Сукнаков (другой вариант, Сукманов). В переписной книге указано

поразительно много приказных (9) и площадных (14) подъячих. В состав гарнизона входили 9 пушкарей и 3 воротника, 311 солдат (плюс 2 отдельно указанные семьи «солдатских детей»)¹⁸.

Значительно более скромную роль в регионе играл Кашпир с воеводой Ф.А. Сабаниным. В нем состояло гораздо меньше приказных (2) и площадных (1) подъячих. Под началом 2-х сержантов службу несли 79 солдат «синбирских переведенцев» и 62 «свияжских переведенца». Зато по количеству пушкарей (10) и воротников (4) пригород немного превосходил Сызрань.

Примерно одинаковым было количество бобылей: в Сызрани 11, в Кашпире – 12 (вместе со старостой)¹⁹. В задачи переписчиков не входил учет посадского населения и поэтому оно не попало в их книги. Но вряд ли стоит сомневаться в том, что, по крайней мере, в Сызрани к началу XVIII в. существовал уже достаточно значительный слой посадских людей. К примеру, по переписи 1710 г. в Сызрани насчитали 94 посадских дворов, в Кашпире – 9²⁰.

Еще в одном варианте переписи 1702 г. Симбирского уезда по Сызрани, Кашпиру и двум слободам Жемковской и Печерской указаны солдаты, пушкари и воротники и казаки. Но переписчики записали не только тех, кто жил в своих «домех», т.е. своих поселениях, но и отправленных на службу в Казань «у дела морских судов». При этом, отметим небольшое расхождение с выше приведенными данными (по Сызрани в «домех» – 318 солдат, 10 пушкарей и 4 воротника; по Кашпиру – 132 солдата, пушкарей и воротников то же число). Число казаков в Жемковской слободе в «домех» составляло 103, а в Печерской – 126. Однако, в действительности к указанным в «домех» следует добавить отправленных солдат в Казань: из Сызрани – 71, из Кашпира – 18, из Печерской слободы – 46 казаков²¹.

Разумеется, эти данные далеко не полностью отражают то количество солдат, казаков и т.д., которое было размещено в военизированных поселениях Сызранского региона. Отсутствуют сведения по ряду слобод, по тем селениям, в которых жили служилые татары, чувашы, мордва и т.д. В любом случае, даже отчасти косвенные материалы, показывают, что на южных рубежах Симбирского уезда был сосредоточен достаточно значительный контингент воинских сил. Небольшое уменьшение гарнизонов Сызрани и Кашпира, по сравнению со временем их основания, вполне компенсировалось весьма значительным приростом количества казаков в 2-х указанных выше слободах, расселенных солдат выборных полков, наконец служилых татар, чуваш и мордвы.

Несмотря на то, что Сызрань являлась пригородом уездного Симбирска, в ведении сызранских воевод находились не только сам пригород, но и Кашпир; а также, видимо, ряд близлежащих поселений. Об этом, например, свидетельствуют материалы описания оброчных рыболовецких статей, проводившегося в Симбирском уезде в 1704 г. В процессе собирания сказок и описания, уезд был разделен на более чем два десятка участков, каждый из которых поручался либо воеводе местного пригорода, либо дворянам, посылаемым из Симбирска. Сызранскому воеводе В. Кучюкову было

велено осмотреть рыболовные угодья, принадлежавшие владельцам или населению 15 поселений, а именно²²:

№ п/п	Название селения	Река	Владелец
1	Сызрань	Сызрань, Волга	
2	Кашпир	Волга	
3	С. Введенское	-	Головин Ф.А., боярин
4	С. Дмитровское (Репьевка)	-	Репьев А.Г
5	Томышевская слобода	-	Ясашные крестьяне
6	С. Спасское (Рокотовка) ²³	-	Соловцов П.Г.
7	Жемковская слобода	-	Станичные казаки
8	Печерская слобода	-	Станичные казаки
9	С. Никольское	Р. Терешка	Нармацкий А.И., стольник, Нерлин (?) В.Г., Собакин Ф.А.
10	С. Покровское	Р. Сызрань, р Бушуйка	Снорцов П.Х.
11	Д. Терешевские вершины	р. Терешка	Мурза и служилые татары
12	Д. Атлаш	р. Атлай	Татары
13	Д. Татарская Кулатка	р. Кулатка	Служилые татары
14	Д. Чувашская Кулатка	р. Кулатка	Ясашные чуваша
15	С-цо Новознаменское («селятся внове»)	р. Терешка	Одоевский А.Ю, кн..

В делах Ингерманладской канцелярии, занимавшейся описанием оброчных угодий, сохранился еще один документ, дополняющий приведенный выше список населенных пунктов, тяготеющих к Сызрани и Кашпиру. В нем не указаны 7 последних селений, но вместо них внесены еще восемь²⁴:

№ п/п	Название селения	Река	Владелец
1	?		Крестьяне А.Т. Шахматова
2	?	р. Крымза	Дача Г.И. Польскова
3	С-цо Голодяевка		Разные помещики
4	Д. Коптеевка		Солдаты
5	С-цо Усинское		Солдаты выборного полка
6	Д. Молякова (Малячкино)		Чуваша
7	Д. Байдерякова		Чуваша
8	Д. Кушникова		Кушников С.П.

Этот перечень можно было бы и продолжить. Например, во время волнений крестьян в Городищенской слободе московского женского Вознесенского монастыря, разбирательство этого дела велось именно в Сызрани²⁵.

К сожалению, в нашем распоряжении не имеется материалов, позволяющих судить о том, в какой степени администрация пригорода могла распоряжаться в прилегающем к Сызрани районе. В документах конца XVII – начала XVIII вв. нередко для его обозначения используется название «Сызранский уезд»²⁶. Причем, часто это понятие можно найти в достаточно серьезных официальных документах. Например, в 1701 г. была составлена перепись «... церквей и приходских дворов» Самарского и Сызранского (?) уездов²⁷. Однако, на самом деле такого уезда официально не существовало. Под ним лишь подразумевалась в самом приближенном виде территория, охватывавшая с востока на запад пространство от Переволокской слободы и далее по р. Сызранке вплоть до с. Новоспасского, едва ли не все правобережье р. Усы (от Переволок по рекам Крымзе, Тишереку, Томышевке). Характерно, что находившийся западнее водораздел между Волгой и Суруй (восточнее Налуевской слободы), по которому шли с юга сакмы кочевников, находился за пределами этого условного «Сызранского района». Сызранский микрорайон защищал, прежде всего, наряду с Саратовым и с. Соновый Остров, переправы через Волгу от прорыва кочевавших в Заволжье калмыков и, разумеется, сам волжский путь.

И еще один вывод можно сделать из имеющегося материала. Район, о котором мы пишем, был в значительно большей степени насыщен вооруженными силами, чем об этом свидетельствуют описания сотрудников Генерального двора в С. Преображенском. Его, наряду с казаками Жемковской и Переволокской слобод, солдатами Сызрани, Кашпира, сельца Усинского и д. Коптеевки, защищали служилые татары, чуваша и мордва д. Еделево, Сайман, Ахметлей в верховьях р. Сызрань, в западном районе предполагаемой черты; Ногайский Брод (Уса), Малячкино (Казанбаевки), Татарская Кулатка, Терешевские вершины (два последних южные подступы к Сызрани и Кашпиру) и других.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 73-77; РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Московский стол. Столбцы. Д. 674. Л. 418-419.

² Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.

³ По смете ратных людей понизовых городов 1704 г. в Петровском числилось 1020 солдат (правда, 886 из них было переведено в Царицын), в Дмитровском 1000 человек (из них 700 было отправлено в «свейский поход», в Борисоглебском (на Хопре)) – 355 чел. См.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 3. Л. 434-437

⁴ Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873. С. 172-175.

⁵ Государственный архив Ульяновской области (Далее ГАУО). Библиотека. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. IX. № 12.

⁶ Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. Санкт-Петербург, 2010. С. 61-62; Лавринова Т.И. Татарский набег 1717 г. на юго-восток России // Вопросы краеведения. Волгоград, 1991. Вып. 1. С. 34-37.

⁷ Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718-1720 гг. и первые годы существования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1990

⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 3. Л. 431-437

⁹ Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. С. 172-175.

¹⁰ Лебедев В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. III. Пенза, 1992. С. 99-100.

¹¹ Бахрушин С.В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке / Бахрушин С.В. Научные труды. Т.2. М., 1954. С. 224-255; Описание Усольского городка и соляных варниц 1676 г. Публикация подготовлена Э.Л. Дубманом // Самарский земский сборник. Самара, 1996. Вып. 3. С. 91-95.

¹² Самарский воевода А.Д. Фанвисин (был воеводой в Самаре в октябре 1672 - августе 1673 гг.) построил оборонительные сооружения на переволоке между Волгой и Усой, у «входа» в западную часть Луки. В результате весь перешеек между двумя реками - шириной в 1,5 - 2 км. был перегорожен тремя небольшими деревянными острожками с предпольной системой укреплений в виде надолоб. По словам самарских воевод с весны до осени в острожки селили «самарских служилых людей по пятидесяти человек и больше». Власти Надеинского Усолья также писали о переволокских острожках, однако сообщали несколько иное число посылаемых в них для караула самарских служилых людей - «попеременно» по 10 человек. См.: РГАДА. Ф.281. Оп.17. Д.10845. Л. 2, 12 и др.; РГАДА. Ф.125. Оп.1. Д.6. 1679 г. Л.1.

¹³ РГАДА. Ф.125. Оп.1. 1679 г. Д.6.Л.1-11.

¹⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1983. Л. 1об.-2.

¹⁵ Описание Усольского городка и соляных варниц 1676 г. Публикация подготовлена Э.Л. Дубманом. С.91-95.

¹⁶ РГАДА. Ф.281. Оп.16. Д.10845. Л.4-4 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2, Ч. VI. Д. 3. Л. 431-437.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5184. Л. 321-342. Еще в одной росписи этого же года указано в общем итоге 314 солдат с семьями. Возможно, в их число включили 2-х «детей солдатских. См. там же. Л. 698-723.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5184. Л. 342-352. «Симбирских переведенцев» в Кашпире по другой росписи показано 63. См.: Там же. Л. 725-737.

²⁰ РГАДА. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. Л. 159-183.

²² РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX. Л. 130-131об.

²³ В других материалах встречается название Новоспасское.

²⁴ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20. Л. 90-90об.

²⁵ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1983; РГАДА. Ф. 281. Кн. 8. Д. 11581. Л. 2; и др.

²⁶ См. например: Труды СУАК. Вып. 25. Саратов, 1909. С. 86-88.

²⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2145.